

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белялетдинов Р.Р. Моральное биоулучшение и автономия: риск визуализации блага // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. — 2017. — №4. — С. 254-267.
2. Красиков В. И. Особенности новых прав человека в условиях развития современных нейротехнологий // Вестник российской правовой академии. — 2023. — № 1. — С. 65-83.

Маринина Екатерина Игоревна¹

*Студент 4 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
yekaterina.marinina.02@mail.ru*

ДЕЙСТВИЕ В ЧУЖОМ ИНТЕРЕСЕ БЕЗ ПОРУЧЕНИЯ ИЛИ ИСПОЛНЕНИЕ НЕСУЩЕСТВУЮЩЕГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА?

Аннотация. В статье рассматривается проблема отождествления таких институтов как действие в чужом интересе без поручения и исполнение несуществующего обязательства, а также проблема неправильного применения юридически значимых последствий к каждому из них. Практическое значение проведенного исследования заключается в разграничении данных правовых конструкций и их правильной квалификации несмотря на схожесть правоотношений, возникающих между исполнителем и выгодоприобретателем в обоих случаях. Автор делает вывод о том, что практика судов, отказывающихся во взыскании сумм неосновательно обогатившегося лица в соответствии с п. 4 ст. 1109 ГК РФ лишь при доказанности прямого намерения потерпевшего одарить обогатившееся лицо или при установлении недобросовестности со стороны исполнителя, представляется более последовательной и отвечающей интересам участников гражданского оборота. В иных же случаях представляется правомерным к правоотношениям сторон применять правила о действиях в чужом интересе без поручения.

Ключевые слова: действие в чужом интересе без поручения, несуществующее обязательство, гестор, доминус, неосновательное обогащение.

¹ Научный руководитель: Соломина Наталья Геннадьевна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

Marinina Ekaterina Igorevna

*4th year student of the Institute of State and Law
University of Tyumen*

ACTING IN SOMEONE ELSE'S INTEREST WITHOUT AN ASSIGNMENT OR FULFILLMENT OF A NON-EXISTENT OBLIGATION?

Abstract. The article examines the problem of identifying such institutions as acting in someone else's interest without instructions and fulfilling a non-existent obligation, as well as the problem of improper application of legally significant consequences to each of them. The practical significance of the conducted research lies in the differentiation of these legal structures and their correct qualification, despite the similarity of the legal relations that arise between the contractor and the beneficiary in both cases. The author concludes that the practice of courts refusing to recover amounts of unjustified enrichment in accordance with paragraph 4 of Article 1109 of the Civil Code of the Russian Federation only if the victim's direct intention to donate the enriched person is proved or if the contractor's dishonesty is established, it seems more consistent and meets the interests of participants in civil turnover. In other cases, it seems legitimate to apply the rules on actions in someone else's interest to the legal relations of the parties without instructions.

Key words: acting in someone else's interest without an assignment, nonexistent obligation, hestor, dominus, unjustified enrichment.

Считается, что действия в чужом интересе без поручения не относятся к разряду сделок, то есть действиям, направленным на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Институт действий в чужом интересе без поручения в первую очередь основан на моральном долге, который исполняется из соображений лучшего исхода для доминуса без первостепенного преследования гестором личной выгоды. Иными словами, действия гестора имеют, как правило, общественно-полезную цель, а значит заключаются не в установлении, изменении или прекращении прав и обязанностей (таковые являются лишь следствием), а в предотвращении какого-либо урона, грозящего интересам другого лица — доминуса¹. При этом не всегда действия гестора оказыва-

¹ См.: Мельник Е. А. Действия в чужом интересе без поручения: юридическая природа и правовые последствия: дис. ... к.ю.н. СПб, 2006. С. 71.

ются для него «незаметными» или незначительными в имущественном отношении.

Следовательно, изначально между гестором и доминусом не возникает никаких договорных отношений. Однако в случае, когда доминус одобрит действия гестора, к таким отношениям в дальнейшем должны применяться правила о договоре поручения или ином договоре, соответствующем характеру предпринятых действий (ст. 982 ГК РФ), а исполнение гестором каких-либо действий в пользу доминуса предполагает выплату ему вознаграждения (ст. 985 ГК РФ). При этом, как уже было сказано выше, изначально между гестором и доминусом договорные отношения отсутствуют. Можно ли тогда в таком случае говорить об исполнении несуществующего обязательства, не предполагающее выплату гестору вознаграждения или возврат неосновательного обогащения (п. 4 ст. 1109 ГК РФ)?

Как известно, несуществующее обязательство означает отсутствие какой-либо обязанности, а значит, и отсутствие корреспондирующего ей права¹. В свою очередь действия в чужом интересе также не предполагают обязанности их совершения, то есть в принципе не имеют правового основания для принуждения к их исполнению. Такая ситуация приводит к риску признания последствий действий в чужом интересе не подлежащими правовой защите как в случае исполнения несуществующего обязательства.

На наш взгляд, как действия в чужом интересе, так и исполнение несуществующего обязательства нельзя не признать существующими. Лица, совершившие те или иные действия в рамках этих институтов, преследуют определенную цель, то есть рассчитывают на возникновение ожидаемых ими правовых последствий. Такая позиция, на наш взгляд, подтверждает тезис о том, что действия в чужом интересе все-таки должны признаваться сделками, так как выступают волевым актом.

В науке существует мнение, что данные правовые конструкции имеют разные цели их совершения. Так действия в чужом интересе

¹ Соломина Н.Г. Обязательство из неосновательного обогащения: понятие, виды, механизм возмещения. М.: Юстицинформ, 2009. С. 70.

имеют целью совершение правомерных действий по предупреждению наступления вреда имуществу (доминуса), в связи с чем у гестора могут возникать материальные расходы или может быть причинен вред его имуществу¹. Такую цель можно охарактеризовать как охранительную или превентивную. Однако судебная практика гораздо шире толкует цель действий в чужом интересе, указывая, что основной целью лица, совершившего действия в чужом интересе, должно являться улучшение положения другого лица, а не его собственного положения². Но ведь улучшение положения не всегда связано с наличием вреда или риском его появления. Это также подтверждается и формами действий в чужом интересе, которые могут возникать из фактических действий, направленных на предотвращение вреда здоровью, жизни или имуществу другого лица, так и/или из обязательств, возникающих в результате совершения сделок в интересах другого лица без поручения, т. е. действий, имеющих юридический характер³ (не обязательно эти действия направлены на предотвращение вреда).

В то же время исполнение несуществующего обязательства в науке гражданского права отождествляется с одариванием. Однако само по себе осознание исполнителем факта отсутствия обязательства при предоставлении имущества не всегда говорит о его намерении одарить обогатившееся лицо⁴. Так, например, благотворительная помощь может осуществляться и на возмездной основе, но на льготных условиях (пользование имуществом за символическую арендную плату, например). Следовательно, можно говорить, что исполнение несущ-

¹ Кархалев Д.Н. Обязательство из действий в чужом интересе без поручения // Законность. 2008. № 12(890). С. 36.

² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) // СПС «Консультант-Плюс».

³ См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / под ред. А.П. Сергеева. М., 2010. С. 843.

⁴ Соловьев В.Н. Неосновательное обогащение в виде имущества, предоставленного во исполнение несуществующего обязательства: актуальные вопросы правоприменительной практики // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 107.

ществующего обязательства также может исходить из улучшения положения другого лица и не всегда лишь посредством дарения.

В данном отношении также можно разграничить и положение «принимающей» стороны. Так, например, С. В. Михайлов цель гестора видит в совершении «как бы оферты» заключить договор поручения, то есть в отношении доминуса его действия фактически являются односторонней сделкой. Поэтому одобрение доминусом его действий рассматривается как «акцепт такой оферты»¹. После получения одобрения заинтересованного лица, а в соответствии со ст. 982 ГК РФ, юридическая природа данных отношений меняется на договорную. То есть в данном случае квалифицирующим условием является одобрение доминусом действий гестора.

В то же время при исполнении несуществующего обязательства на исполнителя возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения имущества выгодоприобретателем, а на последнего — обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату². То есть при исполнении несуществующего обязательства не так важно квалифицирующее обстоятельство, как одобрение получателем действий исполнителя. Данная ситуация подтверждает теорию о том, что исполнение несуществующего обязательства отождествляется с дарением, которое является принудительным: принять — значит взять на себя обязательство³; от дарения нельзя уклониться⁴. Однако если при исполнении несуществующего обязательства принимающая сторона одобрит данные действия, но будет ссылаться на отсутствие обязательства, правомерно ли тогда отказывать в удовлетворении требований исполнителя о возврате неосновательного обогащения?

¹ См.: Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 145.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Мосс М. Очерк о даре. М.: «Восточная литература» РАН, 1996. С. 132.

⁴ См.: Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2023. С. 23.

Отвечая на поставленный вопрос представляется, что ввиду смешения понимания таких конструкций как «действия в чужом интересе без поручения» и «исполнение несуществующего обязательства», возврат полученного невозможен лишь при наличии недобросовестности со стороны исполнителя или при установлении судом намерения последнего одарить обогатившееся лицо, а не при исполнении несуществующего обязательства вообще так как есть вероятность, что лицо действует в чужом интересе без поручения.

В этой связи практика судов, не удовлетворяющих требования о взыскании сумм неосновательного обогащения, в соответствии с п. 4 ст. 1109 ГК РФ, лишь при доказанности прямого намерения исполнителя одарить обогатившееся лицо или при установлении недобросовестности со стороны исполнителя, представляется более последовательной и отвечающей интересам участников гражданского оборота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кархалев Д.Н. Обязательство из действий в чужом интересе без поручения // Законность. — 2008. — № 12(890).
2. Мельник Е.А. Действия в чужом интересе без поручения: юридическая природа и правовые последствия 12.00.03 Гражданское право: дис. ... канд. юрид. наук. — Санкт-Петербург, 2006. — 238 с.
3. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. — М., 2002. 47 с.
4. Мосс М. Очерк о даре. — М.: «Восточная литература» Ран, 1996. — 309 с.
5. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. — М.: Статут, 2023. — 763 с.
6. Соловьев В.Н. Неосновательное обогащение в виде имущества, предоставленного во исполнение несуществующего обязательства: актуальные вопросы правоприменительной практики // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 6.
7. Соломина Н.Г. Обязательство из неосновательного обогащения: понятие, виды, механизм возмещения. — М.: Юстицинформ, 2009. — 283 с.